

Мы не лаптем щи хлебаем...

Игорь Кондраков

Вот уже совсем скоро исполнится 71 год, как началась Великая Отечественная Война, самая тяжелая и кровопролитная. Но и на ней люди оставались людьми, они любили, радовались и смеялись. Жизнь продолжается и на войне. Вот и первый бой, о котором рассказал отец, был совсем не киношным для необстрелянных новобранцев...

С праздником Великой Победы всех! Ну а юмор в этот день не помешает. Шутили наши отцы, шутим и мы. Жизнь продолжается!

Первый бой

Командир кричал; солдаты!
Глубже ройте вы окопы.
Для солдат окоп, как латы...
Ройте, так, чтоб спрятать ..опу.

Шутки, смех и прибаутки
Необстрелянных в бою.
Наступленье ждали сутки.
Но фашисты вроде «утки»
Показали мощь свою.

Бой - не высунешь и уши.
Не покажешь и свой нос.
Бьют фашистские «Ванюши»
Первый бой, первый понос.

А «Ванюши» всё звереют.
Но молчат все новобранцы.
Первый бой. В окопах зреют
Воины, а не засранцы.

Только бой второй проверит
Кто ты: трус иль все же воин.
Коль поднимешься на зверя -
Значит, звания достоин.

Кто-то в воздух смело стрельнул.
Ну, держись, фашистов свора.
Это первый бой под Ельней
Станет вам последним скоро.

Тут и кончился обстрел.
Кто стрелял? Ну, кто стрелял?
Где скрывается пострел?
Шаг вперед, ну! Где застрял?

На мгновенье полк затих.
Я! товарищ командир.
Припугнуть хотел я их.
Тут из строя вышел воин,
Поправляя свой мундир.
Уж больно сильно расстрелялись.
Ну и выстрелил я в них.
Тут и немец вдруг затих:
Видно, тоже обосрались.
А фашист пусть твёрдо знает:
Мы не лаптем щи хлебаем..

.....

Командир:

Первый бой, все растерялись,
Но не трусость эта странность...
**А за то, что в бой ввязался,
Объявляю благодарность!**

На Ялтинской конференции

В Ялте как-то в сорок пятом
Собрались вожди трех стран.
Чтоб в Мире, пламенем объятom,
Навести сплошной «шарман»,
Укрепляя свои троны,
А весь мир разбить на зоны.
Зоны их влияния,
А также обитания.

Пролетев над СССР,
И увидев разрушенья,
Что свершил там Гитлер-Негг.
Гости заимели мненье.

Получить от нас взамен
Крым, да выход в наше море.
Мы б тогда не знали б горя...
И при встрече Рузвельт-мен
Предложил такой обмен:
Часть страны они отстроят -
Крыма нам-то будет стоить,
Да влияния извне,
Чтоб привыкали к «новизне».
Что имел в виду субъект?
- Видно Даллеса проект...

Вождь народов – батяка **Сталин**

Призадумавшись, сказал:
Харашё, на то согласен!
И три пальца показал:
Указательный и Средний,
Да еще один Большой!
Так и быть, уважу блажь.
Будет Крым вам, выход в море.
А пока, *memento mori*¹,
Крым еще, увы, нэ ваш.

Рузвельт стал, ну сам не свой,
Черчилль вторил головой:
Что-то азиат хитрит,
Курит трубку и молчит.
Не ужель опять он где-то
Обыграл? А сам глядит.
Аль опять готовит вето?
Иль, какой там - ангидрид...

Сталин: Отгадаете загадку...
Но вначале по порядку.
Нэ считайте, что я вредный.
Вот три пальца, где здесь **средний**?
Начинайте! Ну, кто первый?
Кто неэпритязательный?

Напряг **Рузвельт** свои нервы:
Средний – указательный!

Нэт! - ответил **Сталин**-батька, -
Нэт, совсем нэ правильно.
Нэ отгадал ты, друг, загадку
Товарища Сталина.

¹Думайте о смерти или предвидьте конец.

Черчилль был чуть поумнее
Все собрал извилины.
Весь надулся, стал крупнее
И похож на филина.

Черчилль: «Этот палец, точно – средний!
С указательным – соседний.
Так что Крым отныне наш!
Кончен бал, теперь шабаш!»

«Нэт! - сказал тут **Сталин-батька**, -
Ну, опять нэ правильно.
Нэ отгадал и ты загадку
Товарища Сталина».

Указательный и средний
Он рогатиной развел
И большой меж ними вставил.
А потом их вместе свёл.
И сказал товарищ **Сталин**:
«Сэрэдний здэсь - вот он – Большой!
Думать надо головой».

Все, кто был тут, аж привстали...
Вновь провёл всех Коба-Сталин!
Разрешиw зараz интригу.
Вождь добавил как бы всеу:
**«Вот вам Крым, к нему и фигу.
Мы Отчизной нэ торгуем!»**

Свидание (Шутка)

На заваленке наш дед
С бабкою сидели.
Вспомнив радость прошлых лет,
На луну глядели.

Помню, - бабка говорит,-
Как тебя любила...
И сейчас душа горит...
Подь, сморчок мой, милай!

Почесал затылок дед:

Делать видно неча...
Посвятим, Петровна-свет,
Для свиданья вечер.

Будем, старая, с тобой
Вспоминать былое.
Не гляди, что стар, рябой.
Нутро молодое.

Буду ждать тебя я вновь
Как в года молодые...
Вспомним что тако - любовь.
Чувства кой-какие...

Слышь, старуха, приходи
Ко мне на свиданье.
Только у меня ж, гляди,
Чтоб без опозданья.

Дед оделся молодцом.
Лысину побрызгал,
Чтобы в грязь не пасть лицом
Козликом попрыгал...

Ждет он час и ждет другой,
А старухи нету.
Ох, вернусь домой, тогда
Призову к ответу!

Дед вернулся. - Ё-моё:
Бабка печку топит.
По всему видать ее
Ничто не торопит.

Рассердился и ворчит,
Аж перекосило:
Где ты, старая, была?
Где тебя носило?

Почему ты не пришла
Не было что ль силы?
Али ты сума сошла?
А мне пела: милай!

Бабка краской залилась,
И слезу пустила:
**Я к тебе, милок, рвалась,
Да, мамка не пустила.**

Пожарные вести

Загорелась вдруг больница:
Полыхают этажи,
И пожарные мужи
Тушат, аж в поту все лица.
Вот и пламени уж нет.
Право, подвиг совершили.
Молодцы: ведь так спешили!
Пред главврачом держат ответ:
Мы больницу потушили!
Жаль, не все увидят свет:
Десять – сами отошли
А двенадцать - откачали.

Вот троих-то не смогли...
Мы скорбим, мы все в печали.

Тут главврач, как будто пьяный,
Вдруг в бесчувствии упал.
Вместо радости, он странно
Слушать их так и не стал.

Но когда главврач очнулся.
Тут пожарник говорит:
Ты, главврач, сам не волнуйся,
Потушили – не горит!
Мы, да все на нашем месте,...
Каждый б поступить так смог....
А главврач с сестрою вместе:
Не больница то, а морг...

Таблетки и больничный

Ну что, больной?
Вот вам таблетки:
Пить три раза по одной.
Правда, это не конфетки,
Но эффект от них бо-о-льшой.
А больной в ответ: не буду
Пить таблетки ваши я!
Выпьешь целую их грудю –
Обретёшь здоровья

Мне болеть как-то привычней.
Видно в клинике не знают:

**От таблеток мой больничный
Очень быстро закрывают.**